

УДК 346

АРБИТРАЖНОЕ (ТРЕТЕЙСКОЕ) СОГЛАШЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Л. А. Козыревская

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет (Беларусь)

e-mail: Iarisa-kozyrevskaya@yandex.ru

***Аннотация.** В статье проанализированы законодательные подходы к определению формы и содержания арбитражного соглашения в законодательстве России, Беларуси, Казахстана и Украины. Средствами сравнительно-правового анализа выявлены их достоинства и недостатки, сделан вывод о совместимости названных правовых систем по данному вопросу.*

***Ключевые слова:** арбитражное соглашение, коллизионная норма, форма арбитражного соглашения; институциональный арбитраж; ситуативный арбитраж; третейская процедура.*

***Annotation.** The article analyzes legal approaches to the definition of the form and content of the arbitration agreement in the legislation of Russia, Belarus, Kazakhstan and Ukraine. By means of a comparative legal analysis reveals their advantages and disadvantages, the conclusion about the compatibility of legal systems on this issue.*

***Keywords:** arbitration agreement, the conflicts rule, the form of the arbitration agreement; institutional arbitration; ad hoc arbitration; arbitration procedure.*

В настоящее время в связи с развитием и становлением институтов гражданского общества, процессами демократизации в правовой науке активно изучаются способы альтернативного разрешения споров. Международный арбитраж и третейские суды как наиболее зрелые из указанных институтов неоднократно становились предметами рассмотрения в научных публикациях. В частности, арбитражному соглашению — основе и условию арбитражного процесса — посвящены публикации В. Н. Анурова, Е. В. Ермоленко, С. Ю. Козаченок и др. [1; 2; 3]. Однако да настоящего времени отсутствует единая позиция относительно правовой природы такого соглашения, имеются разногласия в определении его содержания и формы. Принимая во внимание, что законодательные решения всегда с той или иной степенью адекватности отражают состояние общественного развития и социальные потребности, можно утверждать, что компаративистский анализ нормативного закрепления названного института в различных государствах имеет несомненную гносеологическую ценность и служит средством выявления сущности рассматриваемого явления.

Относительно юридической природы арбитражного соглашения в правовой науке сформировалось четыре концепции: цивилистическая, процессуальная, смешанная и автономная. Сторонники первой расценивают соглашение о передаче споров в арбитраж как гражданско-правовой договор. В качестве аргументов здесь указывается на свободу волеизъявления участников такого соглашения, связь с гражданско-правовыми отношениями через конкретный договор, продолжением которого и является арбитражное соглашение, а также форму данного акта. В частности, С. В. Николукин указывал, что арбитражное соглашение можно считать заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [4, с. 93]. Справедливости ради надо заметить, что указанный автор является, скорее, сторонником теории смешанной природы арбитражного соглашения. Следствиями квалификации арбитражного соглашения в качестве явления материального права, гражданско-правового договора будет, во-первых, оценка его действительности с позиций действительности гражданско-правовых сделок, во-вторых, единство статута арбитражного соглашения и договора, в обеспечение исполнимости которого оно заключалось, и, в-третьих, применение к нему (в случае отсутствия соответствующего указания в самом соглашении) коллизионных привязок, определяющих право, применимое к гражданско-правовым договорам.

Сторонники процессуальной теории арбитражного соглашения указывают на независимость арбитражного соглашения от договора, в защиту прав и обязанностей сторон которого оно заключается, его направленность на урегулирование процедурных вопросов, и, наконец, это соглашение наделяет арбитров полномочиями, что не характерно для гражданско-правовых сделок. В рамках смешанной теории арбитражное соглашение трактуется как явление смешанной правовой природы, построенное на сочетании частноправовых и публично-правовых элементов. Так, А. Г. Котельников, определяя правовую природу рассматриваемого феномена, писал, что это соглашение является «уникальным правовым явлением», результатом многосторонних концессий (уступок) государства в пользу сторон, арбитров и самого юрисдикционного механизма международного коммерческого арбитража [5, с. 4]. Соответственно, при таком подходе необходимо теоретически обосновать соотношение материального и процессуального в данном институте. В настоящее же время в рамках указанной концепции преобладает индуктивно-эмпирический способ суждений — перечень частноправовых и публично-правовых элементов, по сути, воспроизводит соответствующие законодательные положения. Сторонники автономной теории считают институт арбитражной оговорки особым правовым явлением, не относящимся ни к материальному, ни к процессуальному праву.

Рассматривая правовые следствия данной теории, В. Н. Ануров указывал на практичность такого подхода, позволяющего изолированно определять правовой режим названного соглашения независимо от процессуальных и материальных норм, возможность руководствоваться не только позитивным правом, но и иными правилами, направленными на максимально быстрое и эффективное разрешение возникшего спора [1, с. 42].

Анализ законодательной практики России, Беларуси, Украины и Казахстана приводит к выводу о том, что во всех перечисленных государствах реализована, скорее, третья из названных концепций. Нормы об арбитражном (третейском) соглашении сосредоточены в специальных законах [6; 7; 8; 9], при этом только в украинском законе неявным образом легализуется гражданско-правовая природа арбитражного соглашения путем указания на единство правового режима названного соглашения и основного договора [8, ст. 13]. Для сравнения, в Румынии арбитражное соглашение регулируется Гражданским процессуальным кодексом (раздел 2 книги IV ГПК, Закон Республики Румыния № 134/2010) [10]. Следствием такого решения будет, в частности, однозначный вывод о применимости к рассматриваемому акту коллизионной привязки *lex fori*, т. е. румынский закон (если стороны в арбитражном соглашении не определили в качестве применимого право иного государства) будет определять форму, содержание, основания и порядок оспаривания арбитражного соглашения в случае его реализации на территории Румынии. Что касается законодательства указанных постсоветских государств, то в силу отсутствия конкретных нормативных предписаний, представляется невозможным применение как системы коллизионных привязок, закрепленных в гражданских кодексах этих государств, так и принципа закона страны суда. Поэтому и российский, и белорусский, и казахстанский законодатель закрепляют альтернативную коллизионную норму, подчиняя арбитражное соглашение либо закону, избранному сторонами этого соглашения, либо национальному праву [6, ст. 43; 7, ст. 34]. Анализ Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» позволяет сделать вывод, что режим арбитражного соглашения в этом государстве определяется по закону, который был избран сторонами, или закону места его совершения [8, п. 1 ст. 36]. Таким образом, оценивая решения коллизионного вопроса в рассматриваемых государствах, можно констатировать, что в Беларуси, России и Казахстане неявным образом арбитражное соглашение оценивается, скорее, как явление процессуального характера, тогда как украинский законодатель склоняется к цивилистической трактовке данного соглашения.

Второй существенной проблемой, имеющей как теоретическую, так и непосредственно практическую значимость, является вопрос о надлежащей форме арбитражного соглашения. Общее правило, закрепленное на междуна-

родном уровне [11, п. 2], предполагает письменную форму данного соглашения. Однако термин «письменная форма» может толковаться применительно к различным ситуациям и различным правовым порядкам по-разному. Поэтому в законодательстве всех рассматриваемых государств имеется уточнение относительно трактовки данной категории. В законах всех названных государств, по существу, допускается только две формы такого соглашения — арбитражная оговорка, т. е. специальное условие, включаемое в гражданско-правовой договор, и специальный договор. Но одновременно в них (с незначительными различиями) содержится уточнение, позволяющее рассматривать в качестве надлежащей формы арбитражного соглашения не только обмен сообщениями с использованием различных средств связи, но и направление искового заявления в совокупности с ответом на него, в котором одна сторона предлагает рассмотреть спор в международном арбитражном суде, а вторая не возражает против этого. Представляется, что процитированная норма может быть охарактеризована как противоречивая. Вряд ли обмен процессуальными документами (исковое заявление и отзыв на него) можно расценивать в качестве арбитражной оговорки или специального договора.

Кроме того, нуждается в уточнении сама процедура передачи спора в арбитраж как результата обмена процессуальными действиями (направления искового заявления и отзыва на него), поскольку ни в России, ни в Беларуси, ни в Украине не уточняется, в каком из существующих арбитражей будет рассмотрен этот спор. Если исходить из классификации арбитражей на специальные, создаваемые для разового рассмотрения конкретного дела, и постоянно действующие, то возникает вопрос, о какой именно процедуре договорились стороны. При буквальном толковании белорусского и российского законов для того, чтобы считать данное соглашение заключенным достаточно внесения предложения воспользоваться арбитражной процедурой и простого согласия с этим предложением. Такое положение потенциально содержит угрозу злоупотребления правом. Так, в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ст. 13 аналогичного Закона Республики Беларусь) суд должен прекратить производство (оставить иск без рассмотрения — в белорусском варианте), если одна из сторон заявит об этом, при условии, что суд не признает соглашение недействительным, утратившим силу или неисполнимым. В данном случае оснований признавать такое соглашение недействительным или утратившим силу в действующем законодательстве Беларуси и России нет. В этой связи предпочтительнее выглядит казахстанский вариант, предусматривающий в качестве обязательного условия арбитражного соглашения указание на конкретный арбитраж [9, п. 3 ст. 9]. Румынский законодатель пошел еще дальше, прямо связав действительность названного согла-

шения и наличие в нем ссылки на конкретный арбитражный орган (в случае обращения к институциональному арбитражу) или порядка назначения арбитров [10, ст. 550]. Вообще, представляется, что, определяя арбитражное соглашение как особый договор, и белорусский, и украинский, и российский законодатель должны предусмотреть минимально необходимый набор его условий (существенные условия).

Таким образом, можно констатировать, что отсутствие непротиворечивой обоснованной теории правовой природы арбитражного соглашения приводит к непоследовательности законодательных решений, которые, по сути, воспроизводят смешанный подход к данному соглашению. Причем сочетание процессуальных и материальных элементов в правовом режиме арбитражного соглашения носит сугубо национальный характер и может в отдельных случаях иметь результатом несопоставимость правовых систем, а следовательно, и невозможность их взаимодействия.

Законодательные решения казахстанского законодателя относительно формы арбитражного соглашения и условий его действительности представляются эффективными и, в силу соответствия общим подходам к регулированию арбитражной процедуры в постсоветских государствах, могли бы быть инкорпорированы в их правовые системы.

Список основных источников

1. Ануров, В. Н. Конфликт юрисдикции при оспаривании арбитражного соглашения / В. Н. Ануров. – М. : Инфотропик Медиа, 2013 г. – 196 с. [Вернуться к статье](#)
2. Ермоленко, Е. В. Компетенция международного арбитражного (третейского) суда в Республике Беларусь / Е. В. Ермоленко // Актуальные проблемы науки XXI века : сб. статей. – Минск : Изд-во «МИУ», 2012. – С. 50 – 59. [Вернуться к статье](#)
3. Козаченок, С. Ю. Юридические последствия применения некоторых форм арбитражного соглашения / С. Ю. Козаченок // Вест. Волгоград. гос. ун-та. – Сер. 5: Юриспруд. – 2015. – № 1 (26). – С. 129–133. [Вернуться к статье](#)
4. Николукин, С. В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража (некоторые проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. В. Николукин. – М. : Московская академия экономики и права, 2007. – 201 с. [Вернуться к статье](#)
5. Котельников, А. Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.03 / А. Г. Котельников. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2008. – 29 с. [Вернуться к статье](#)
6. О международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 июля 1993 г. № 5338-1 : с изм. и доп. от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018. [Вернуться к статье](#)
7. О международном (арбитражном) третейском суде [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 279-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от

01.07.2014 г. № 174-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)

8. О международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс] : Закон Украины, 24 февр. 1994 г. № 4003-ХІІ : с изм. и доп. от 03.10.2017 г. № 2147-VІІІ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T400200.html. – Дата доступа: 04.05.2018.

[Вернуться к статье](#)

9. Об арбитраже [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 8 апр. 2016 г. № 488-V ЗРК. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488#z9>. – Дата доступа: 04.05.2018. [Вернуться к статье](#)

10. Codul de Procedura Civila republicat 2015. Legea 134/2010 privind Codul de procedura Civila republicat // Режим доступа: http://www.dreptonline.ro/legislatie/codul_de_procedura_civila_noul_cod_de_procedura_civila_legea_134_2010.ph. – Дата доступа: 02.05.2018. [Вернуться к статье](#)

11. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве 21.04.1961 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018. [Вернуться к статье](#)